

Это это было ?!

Хвост и его братья были мгновенно ошеломлены, как будто они превратились в камень.

Даже Тауро был сбит с толку.

«Братан, пожалуйста, будь щедрым и помоги мне однажды».

Когда Хансан сказал «братан», ему действительно стало не по себе, но его тон был очень искренним. Ничего не поделаешь В то время Хансан не думал ни о чем, кроме двух слов «отравление мышьяком». Когда он узнал, что он мог быть отравлен мышьяком, его лицо побледнело.

Глядя на различные яды в наши дни, мышьяк не был сильнейшим ядом, и было множество ядов, даже более ядовитых, чем мышьяк. Но Хансан не был таким образованным. Он даже не слышал о сильных ядах, таких как цианид, заринный газ или сибирская язва. Все его знания о яде были из некоторых древних телевизионных фильмов или драм. В этих древних драмах и фильмах «мышьяк» был ядом высшего класса. Итак, когда Хансан услышал, что его «отравил мышьяком», он почувствовал, что его ноги сломаются под ним. Кто заботится о достоинстве? Он мгновенно увидел Цинь Ланга своим последним возможным спасителем, поэтому он напрямую использовал «братан», чтобы позвонить Цинь Лангу.

Но это действительно не помогло. Хотя лицо быть боссом было важно, это было не так важно, как его собственная жизнь.

Мышьяк!

Хансан сразу вспомнил драмы и фильмы. Он вспомнил горькие сцены, когда все семь отверстий головы кровоточили от отравления мышьяком, и он чувствовал, что его сердце и разум также кровоточили.

Как человек, у которого были такие «широкие и великие цели», Хансан действительно не хотел умирать этой молодой.

Не нужно было заикливаться на убийстве человека. Поскольку Хансан опустил голову и с достоинством назвал его «братан», Цинь Ланг не стал игнорировать умирающего. В конце концов, Хансан пришел сюда только для того, чтобы представлять своих братьев, и за это он не должен был умереть.

Итак, Цинь Ланг остановил свои шаги, повернул голову и сказал Хансану: «Если вы поторопитесь и отправитесь в больницу, чтобы проверить это, вы можете быть спасены».

Хансан услышал, что его жизнь еще можно спасти, а его сердце немного расслабилось. Он подошел к Цинь Лангу и сказал себе под нос:

«Братан, если вы можете сказать, что я был отравлен, тогда вы должны быть в состоянии дезинтоксикации, верно?»

«Я могу». Цинь Лан звучал очень уверенно, но затем он быстро изменился:

«Но, похоже, я не обязан детоксицировать вас, верно?»

Хансан подумал, что Цинь Ланг обвиняет Хвоста в предыдущих инцидентах, поэтому он быстро крикнул Хвосту:

«Хвост! Иди сюда»

Хвост не посмел не слушать слов Хансана, поэтому он быстро пошел туда. В тот момент, когда он прибыл, он страдал от удара Хансана. Но в тот момент, когда Хансан назвал Цинь Ланга "братишкой", Конский Хвост ожидал такого конца.

Он знал, что этот удар был компенсацией за Цинь Ланга. Находясь в этом бизнесе так долго, он понимал, когда можно подняться и когда ему нужно поклониться и подчиниться. Он почтительно, с уважением извинился перед Цинь Лангом и Тауро. Двое других тоже быстро пришли и извинились, почти чувствуя необходимость встать на колени.

«Цинь Ланг, все хорошо». Тауро не понимал, как Цинь Ланг сделал Хансана таким покорным, но ей явно не понравилась эта сцена.

«Поскольку моя тетя Тау сказала, что все в порядке, я больше не буду разбираться с этой проблемой. Хансан, во-первых, отправляйся в больницу для проверки и посмотри, действительно ли ты отравлен или нет. Если больница не сможет детоксицировать тебя, только тогда ты найдешь меня!»

Смысл Цинь Ланга был очень ясен, поэтому Хансан и его братья не посмели заблокировать Цинь Ланга и Тауро.

Вернувшись в школу, Тауро спросил Цинь Ланга: «Цинь Ланг, Хансан - один из свирепых персонажей преступного мира, как ты сделал его таким покорным?»

«Он не боится меня, он боится смерти». Цинь Ланг объяснил все, что Хансан отравлен мышьяком.

«Он был действительно отравлен мышьяком?» Тауро был шокирован, «Я даже думал, что вы

только пугали его. Как ты мог сказать?

«Эй... Я даже узнал о вашей скрытой проблеме, плюс Хансан был уже глубоко отравлен». Цинь Ланг тихо засмеялся:

«Я следил за старым доктором в течение добрых нескольких лет. Если бы я даже не мог этого понять, то не смутил бы я моего учителя?

Если бы этот старый ядовитый парень знал, что Цинь Ланг называл его «старым доктором», он, несомненно, проклял бы его, потому что этот парень действительно не любил спасать умирающих и исцелять раненых, ему нравилось делать все наоборот.

"О, я вижу. Наша китайская медицинская наука слишком широка и глубока, и, похоже, вы узнали немало! »Тауро не мог не похвалить его.

«Конечно, и, честно говоря, мой медицинский опыт намного лучше, чем у так называемых известных врачей». Казалось, что Цинь Ланг не знал, что такое скромность.

«О, я вас немного хвалю, тогда ваш хвост поднимается прямо в небо». Тауро сгорбился, затем подумал о чем-то:

«О, верно, с мистером Сун ничего не должно было случиться, верно?»

«Не волнуйся, Сунбо уже сбежал рано». Цинь Ланг фыркнул, даже не скрывая своего презрения к Сунбо.

Без их ведома они уже прибыли в общежитие Тауро, но Цинь Ланг не думал о том, чтобы остановиться. Тауро знал, что этот парень был довольно смелым, поэтому она могла только приказывать ему уйти:

«Цинь Ланг, сейчас довольно поздно. Сегодня был твой первый день в школе, поэтому поторопись и возвращайся в общежитие, чтобы распаковать свои вещи ».

«Сейчас даже не восемь часов, и я подумал, что вы даже пригласите меня выпить кофе», - неохотно сказал Цинь Ланг, - «Это верно. Ваш номер телефона? Если что-нибудь случится со мной, я могу попросить вас о помощи, верно? Также дайте мне номер телефона Сунбо ».

Тауро мог только дать свой номер телефона Цинь Лангу, и только тогда этот парень ушел. Когда он уходил, Цинь Ланг даже сказал Тауро:

«Тетя Тау, пить пиво наносит вред организму, поэтому пей меньше в будущем!»

Тауро был поражен, но в конце ничего не сказала и пошла обратно в свою комнату.

Цинь Лан нашел свое общежитие 409, а также обнаружил, что Чжаокан находился в том же общежитии, что и он.

В то время Чжаокан играл в игру на своей кровати с блокнотом.

«Цинь Лан - мистер Тау действительно твоя тетя?» Этот парень из Чжаокана был очень любопытным.

Цинь Лан кивнул:

«Где остальные?»

«Идиот, конечно, они пошли на вечернее самообучение», - сказал Чжаокан Цинь Лангу.

Цинь Лан посмотрел на свою кровать, которая была совершенно пуста. Затем он спросил Чжаоканя:

«Никто не заправил мне кровать?»

Чжаокан смотрел на Цинь Ланга, как будто он был пришельцем: «Что?! Вы думаете, что вы какой-то принц, и кто-то постелит вам кровать? И об этом я озадачен. У вас даже нет кровати, где вы будете спать сегодня вечером?»

«Да, где я буду спать?» Цинь Лан также подумал, что это проблема.

Но яркая идея неожиданно поразила Цинь Ланга, и он нашел решение. Он вытащил свой мобильный телефон и позвонил Санбо:

Сун, я Цинь Лан ... У меня не было достаточно времени, чтобы заправить свою постель сегодня, поэтому найди мне кровать.

Чжаокан был ошеломлен и подумал, что Цинь Лан был довольно высокомерным, прямо приказывая учителю найти себе кровать.

Сунбо было нелегко спокойно вернуться в школу, и он сразу же разозлился, когда принял телефонный звонок Цинь Ланга и подумал:

«Брат. Как ты думаешь, что ты делаешь? Почему я должен найти тебе кровать? Очевидно, он твердо отклонил просьбу Цинь Ланга.

«Сунбо»

Не испытывая чувства стыда, Цинь Ланг прямо назвал свое имя:

«Вы же не хотите, чтобы люди, ищущие вас, доставляли вам неприятности, верно? Вы хотите, чтобы я слил ваше имя и номер телефона?»

Санбо не хотел больше страдать от физической боли, поэтому он быстро пошел на компромисс:

«Рядом со школой есть маленький отель, я позвоню и оставлю для вас комнату».

«Спасибо, господин Сунь». Цинь Лан повесил трубку.

«Это было действительно потрясающе!» Чжаокану пришлось восхищаться Цинь Лангом. В свой первый день он уже был настолько впечатляющим: ел с самой красивой учительницей Семи Мид, и даже попросил своего учителя в классной комнате заказать ему комнату. В глазах Чжаокана этот друг стоил того!

Очень быстро Цинь Лан и Чжаокан познакомились друг с другом. Цинь Лан тогда знал, что Чжаокан был чиновником студенческого союза, и это было потому, что он был президентом клуба поэм в Семи Серединах. Помимо Жаокана, в клубе стихов даже не было десяти членов, потому что золотая эра «С одним любовным стихом и небольшим количеством вина, вы можете получить девушку с очень небольшим количеством строк» уже прошла.

Чжаокан был таким же, как он сам, и он разговаривал с Цинь Ланом прямо до тех пор, пока не наступило время ночных занятий.

Цинь Лан увидел, что время опаздывает, и только тогда он покинул общежитие и отправился в небольшой отель, который Санбо оставил для него.

Когда он сидел на кровати, его мобильный телефон воспроизводил тон для текста, и он получил новое сообщение:

«Мой хороший ученик, не забывай принимать лекарства и практиковать ци. Поскольку вы находитесь в Летнем Солнечном Городе, сделайте что-нибудь для своего хозяина: возьмите на себя всю индустрию Андерсона, заставьте его не иметь абсолютно ничего и снова поставьте его передо мной!»

Это сообщение было от старого ядовитого парня. Цинь Лан некоторое время думал и отвечал одним словом:

«Причина?»

Он не ответил.

Но это было, как и ожидалось. Он следил за старым ядовитым парнем уже почти пять лет, и Цинь Ланг знал его поведение. Похоже, он должен был сделать некоторые исследования для себя об этом бизнесе Андерсона.

После этого Цинь Ланг бросил телефон в сторону, достал красную таблетку с ядом из белой кожаной сумки и проглотил ее.

Волна болезненного жара ударила его в живот. Эта одна таблетка могла легко убить слона, но воздействие, которое она имела на Цинь Ланга, было похоже на поедание перца чили.

Только это и больше ничего!

После этого Цинь Ланг сел на кровать, скрестив ноги, и вошел в состояние медитации Ци, медленно позволяя своему телу полностью впитывать яд из таблеток с ядом.

<http://tl.rulate.ru/book/24467/538399>